

— Хорошо, я просто хотела проверить, как ты, но Тао Цзуй настоял. Ты отдыхай, а я его заберу домой, — с извиняющейся улыбкой произнесла мама Тао.

Вэй Чжаоси, переполненный чувствами, возразил:

— Пусть Тао Цзуй останется, со мной всё в порядке.

Мама Тао не нашла аргументов и уступила.

Заметив явные синяки под глазами Тао Цзуй, Вэй Чжаоси не мог сдержать смешка:

— Оказывается, ты тоже не выспался. Давай поспим.

Тао Цзуй покорно кивнул.

К счастью, следующий день был выходным, так что можно было отдохнуть.

Столько дней не видя Вэй Чжаоси, Тао Цзуй, естественно, спал плохо. Поэтому, увидев его, он не мог отпустить и крепко обнял. Услышав предложение поспать, он тут же уложил Вэй Чжаоси на кровать и инстинктивно поцеловал его в губы. Через некоторое время Вэй Чжаоси сдался и позволил Тао Цзую целовать и ласкать себя.

Они целовались долго, пока Вэй Чжаоси, уставший, не закрыл глаза. Тао Цзуй обнял его и спокойно уснул.

На следующий день, с самого утра, Тао Цзуй действиями доказал, что не может жить без Вэй Чжаоси. За завтраком он сказал:

— Ну давай же.

Вэй Чжаоси, услышав это, немного озадачился, подумав, что это просто междометие. Видя безразличие Вэй Чжаоси, Тао Цзуй протянул ему столовые приборы.

Поняв намёк, Вэй Чжаоси сдался и уговаривал:

— Ты уже заканчиваешь школу, неужели не можешь нормально поесть?

Эти слова не дошли до сознания Тао Цзуй, он сидел там, упрямо отказываясь есть сам. Вэй Чжаоси снова уступил, взял ложку и начал кормить его по ложечке, приговаривая:

— Больше так не будет, понял?!

Они провели много времени вместе, и наконец пришли хорошие новости. Вэй Чжаоси узнал, что сдал вступительные экзамены в художественный вуз, результаты были отличными.

Теперь оставалось только набрать необходимый балл на гаокао.

А Тао Цзуй получил уведомление, что его зачислили в один из престижных университетов в городе Б.

Теперь они будут учиться в одном городе. Видимо, небеса всё же благосклонны к ним.

--- Line 1 ---

В день, когда Сун Чэнчэн сдал гаокао, хотя это был выходной, Дин Исюнь всё же пришёл к школьным воротам.

Он и сам не понимал, зачем ему это нужно, но, следуя за группой родителей, он ждал выпускников.

Дин Исюнь думал, что если у Сун Чэнчэна есть кто-то, кто его встретит, он просто тихо уйдёт домой.

Ну, конечно, он просто проходил мимо и решил заодно подождать. Ведь это так естественно — зайти поесть к школьным воротам. Дин Исюнь, который ради ужина прибежал к школе, — ну просто трудоголик.

Сун Чэнчэн вышел из школы и, увидев, как другие ученики бегут к своим родителям, прошёл мимо с лёгкой усмешкой. Среди толпы он выглядел одиноким, но к этому он уже привык.

Выйдя из толпы, он увидел Дин Исюня, который стоял там, жуя лепёшку. Сун Чэнчэн не мог сдержать улыбки и, подойдя, спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Эээ... Вдруг захотелось поесть у школьных ворот, вот и пришёл. Заодно подождал тебя, чтобы вместе пойти домой, — Дин Исюнь моргнул, не глядя прямо на Сун Чэнчэна.

Смеясь, Сун Чэнчэн наблюдал, как Дин Исюнь быстро доедал лепёшку, и тот глупо спросил:

— Ты голоден? У меня в сумке есть хлеб. Экзамены ведь выматывают, да?

Сун Чэнчэн покачал головой:

— Ешь сам, но не передай. Сегодня вечером я угощаю, мы отпразднуем окончание гаокао.

— Но разве твоя семья не ждёт тебя с нетерпением? — Дин Исюнь, икнув, слегка удивился. — Только мы двое?

Сун Чэнчэн, вытирая Дин Исюню рот салфеткой, равнодушно ответил:

— Ничего страшного, сейчас дома никого нет.

— Ага, тогда давай погуляем немного, — Дин Исюнь покраснел от его действий, оглянувшись вокруг. К счастью, никто не обратил на них внимания.

Куда пойти? Не долго думая, Дин Исюнь решил, что Сун Чэнчэну нужно отдохнуть, и предложил:

— Может, пойдём ко мне домой?

Сун Чэнчэн, конечно, не возражал и кивнул.

Только что закончив экзамены, он действительно нуждался в тихом месте, иначе он бы просто выдохся.

Это был его первый раз в доме Дин Исюня, и он с лёгким волнением ожидал чего-то интересного. Но, увидев большую рамку с фотографией на стене гостиной, он слегка замер,

хотел что-то сказать, но промолчал.

Дин Исюнь тоже не придавал этому значения, понимая, что другие люди могут быть любопытны.

Это была свадебная фотография, но только половина, на которой был мужчина в костюме. Вторая половина явно была оторвана.

— Это мой отец, — прервал молчание Дин Исюнь. — Он с мамой недавно развёлся. Мама в гневе забрала все свои вещи, включая вторую половину их совместной фотографии.

Сун Чэнчэн молчал, не зная, как утешить Дин Исюня. Теперь он понимал, почему тот недавно был в подавленном настроении. Когда он спрашивал, что случилось, Дин Исюнь лишь улыбался и говорил, что у него плохой аппетит.

Сун Чэнчэн знал, что причина была не в этом, но не стал допытываться. Теперь он понял, что это были семейные проблемы.

Дин Исюнь улыбнулся, быстро моргая:

— На самом деле, это даже лучше. Они постоянно ссорились, когда были вместе. Теперь мама нашла новую любовь, а я остался с отцом.

— Отец говорит, что это их личное дело, и мне не стоит беспокоиться... Поэтому я действительно не переживаю, — закончил Дин Исюнь, опуская голову. Казалось, он действительно не придавал этому значения.

— Дин Исюнь, — впервые Сун Чэнчэн не использовал прозвище, — если бы это был я, я бы любил только одного человека. Всю жизнь.

Услышав это, Дин Исюнь поднял глаза и посмотрел на него. Хотя обычно он был немного медлительным, он понимал, что слова — это одно, а реальность — другое. Столько примеров расставаний и воссоединений. Даже его родители, прожив вместе больше десяти лет, всё равно разошлись. Но он всё равно невольно хотел верить этому человеку, который улыбался так тепло.

Сун Чэнчэн протянул руку, мягко вытер уголок глаза Дин Исюня и обнял его:

— Я хочу поступить в самый красивый город. Если получится, поедem вместе, хорошо?

Это было слишком. Всё в Сун Чэнчэне казалось мягкой ловушкой. Его слова всегда сопровождалась лёгкой улыбкой, и было трудно понять, что он действительно думает. А Дин Исюнь был как потерянный зверёк, смотрящий на дорогу вперёд, но думающий: «А что, если просто пойти с ним? Ловушка так ловушка, ничего страшного».

Какова вероятность встретить подходящего человека в самое лучшее время?

Дин Исюнь не стал считать. Он просто решил ценить то, что есть сейчас.

Летом Сун Чэнчэн узнал, что его приняли в университет мечты. Думая о том, что они с Дин Исюнем долго не увидятся, он немного расстроился и провёл всё лето, гуляя с ним. Он также выделял время на помощь Дин Исюню с учёбой и отдал ему все свои записи и материалы за последний год. Дин Исюнь, получив всё это, со слезами на глазах сказал:

— Министр, как я могу отблагодарить тебя за такую доброту?

— Эээ... Может, отдашься мне? — поддразнил Сун Чэнчэн.

Дин Исюнь промолчал.

— Ладно, ладно, не делай такое обиженное лицо, — я не смогу удержаться, — сказал Сун Чэнчэн, не договорив. Каждый раз, когда он дразнил Дин Исюня, тот делал такое выражение лица, с чуть нахмуренными бровями и надутыми губами, что вызывало у Сун Чэнчэна непреодолимое желание.

Сун Чэнчэн подумал о чём-то и усмехнулся, что заставило Дин Исюня насторожиться. Он осторожно спросил:

— Что? Может, в знак благодарности я угощу тебя ужином?

— Ужин не нужен, — ответил Сун Чэнчэн. — Ты до сих пор называешь меня «министр», это как-то неправильно.

— Но я привык так называть... — невинно сказал Дин Исюнь. — Могу, конечно, изменить. Буду звать тебя по имени?

Сун Чэнчэн:

— Почему бы не называть как-то иначе? Я ведь всегда называю тебя ласково.

— «Толстячок» — это ласково?! И я уже не толстый!

— Да, да, но «толстячок» — это уникальное прозвище. Если тебе не нравится, я могу изменить, — улыбнулся Сун Чэнчэн.

Смущённый этим «уникальным», Дин Исюнь с любопытством продолжил:

— Зови меня Сюнь?

— А? Я вообще хотел называть тебя «жена», — Сун Чэнчэн приблизился и, пока Дин Исюнь не успел среагировать, украдкой поцеловал его в уголок губ.

<http://bllate.org/book/16760/1563366>